

Глава 18. Это детям нельзя!

После кино Ван Чи повёл Сяо Чэньюя в гончарную мастерскую. Пока Ван Чи на стойке подтверждал бронь, юноша стоял рядом и скучающе оглядывал зал.

Лето, каникулы — клиентов было немало. И стоило ему бросить взгляд внутрь, как он сразу понял, что там происходит: за каждым столом сидели парочки. Головы склонены друг к другу, улыбки, тихие разговоры — атмосфера сплошного романтического уюта.

Когда администратор приняла оплату и повела их в зал, вежливо спросив, где бы им хотелось сесть, Ван Чи хотел было уточнить у Сяо Чэньюя, но, опустив взгляд, увидел, как тот беспокойно отводит глаза, будто не знает, куда себя деть. Тогда Ван Чи тоже глянул внутрь и всё понял.

— Куда вам удобнее? — переспросила девушка. — Любое свободное место можно занять.

— В угол, где поменьше людей, пожалуйста, — с лёгкой улыбкой сказал Ван Чи.

Смущение Сяо Чэньюя, впрочем, длилось недолго. Как только перед ним поставили глину, а мастер, наклонившись, стал показывать, как правильно формировать основу, всё неловкое мгновенно выветрилось. Он увлёкся, сосредоточившись на деле целиком.

Руки у него были ловкие: пока Ван Чи только возился с первым комом, Сяо Чэньюй уже вылепил целую тарелку — по краю которой забавно лежала собачка с высунутым языком.

— Смотри! Это же Юаньбао! — радостно воскликнул он, зовя Ван Чи посмотреть.

— Здорово, — засмеялся тот. — Настоящий талант. — И, не раздумывая, пододвинул к нему свою глину: — Сделай-ка ещё чашку с собакой.

После росписи изделия оставили на обжиг — забрать можно будет только через месяц. Сяо Чэньюй снял фартук, но, выходя, всё ещё оглядывался на мастерскую, будто ему не хотелось уходить. Вошёл он туда с тревогой, а выходил — с улыбкой и блеском в глазах.

Ему и вправду нравилось лепить. Даже когда они уже почти дошли до машины, Сяо Чэньюй, всё ещё воодушевлённый, глянул на Ван Чи и спросил:

— А куда пойдём дальше?

Ван Чи как раз доставал ключи и на секунду замер. Ван Синьлэй рассказывал, что «идеальное свидание» состоит из двух пунктов — кино и гончарка. Что дальше — он не уточнял.

К счастью, Сяо Чэньюй не заметил его заминки — взгляд юноши уже зацепился за яркую будку для фото у дороги.

— О! Это штука забавная! — сказал он и, не раздумывая, потянул Ван Чи за руку внутрь.

Полчаса спустя, когда небо уже затянул вечерний свет, Сяо Чэньюй сидел на пассажирском сиденье, держа в руках несколько листков с отпечатанными дурашливыми снимками. При свете уличного фонаря он внимательно рассматривал каждую, выбрал самую удачную — где они вдвоём смеются, плечом к плечу — и приклеил её прямо на руль.

Ван Чи завёл двигатель, слегка надавил на клаксон, его палец как раз лёг поверх фотографии. Он улыбнулся и спросил:

— Ну что, сегодня весело провёл время?

— Угу, — кивнул Сяо Чэньюй. — Весело.

Весело-то весело, только вот этих влюблённых вокруг было чересчур много. Куда ни глянь — всюду парочки. Откуда только в этом городке столько людей с парой?

Он нахмурился, задумался... и вдруг осознал, что что-то тут не сходится.

— Подожди... — протянул он, — а мы... это ведь не свидание, случайно?

— Конечно, свидание, — спокойно ответил Ван Чи.

Сяо Чэньюй почесал нос, пробормотав себе под нос:

— Так вот, значит, кино и гончарка — это и есть свидание...

Видя, что Сяо Чэньюй словно хочет что-то сказать, но колеблется, Ван Чи спросил спокойно:

— Говори уж прямо, что думаешь.

Сяо Чэньюй понизил голос:

— Просто... мне кажется, такое свидание какое-то... старомодное.

Ван Чи опешил.

Вот так номер!

Ван Синьлэй, значит, по такому «сценарию» сумел жениться, а у него тот же план — и уже считается «по-деревенски».

— Тогда скажи, — спросил он с лёгкой иронией, — как надо устраивать свидание?

Теперь настала очередь Сяо Чэньюя растеряться.

Откуда ему знать, как надо?

Сам он никогда не встречался, но вот у его закадычного друга опыт был — хоть отбавляй. Тот менял партнёров, как перчатки, и, бывало, рассказывал ему разные истории про «романтические гостиницы». Вспомнив это, Сяо Чэньюй слегка кашлянул, сделал вид, будто всё знает, и уверенно сказал:

— Ну... нужно, конечно, выбрать какой-нибудь необычный отельчик. Атмосферный.

Ван Чи даже бровью повёл.

В кино и в мастерской он был сама невинность, а теперь вдруг говорит такие слова, будто нарочно дразнит.

Не раздумывая, Ван Чи включил поворотник и развернул машину.

— Эй, — удивился Сяо Чэньюй, — зачем ты повернул?

— Раз у тебя есть опыт, — невозмутимо ответил Ван Чи, — веди.

Опыт?.. Какой там опыт! Но ведь теперь уже не признаться — не терять же лицо.

Да и что такого — найти гостиницу, подумаешь.

Пару секунд он смущённо моргал, потом выпрямился, делая вид, что всё под контролем, и стал внимательно разглядывать вывески вдоль дороги. Увидев первую попавшуюся маленькую гостиницу, юноша уверенно сказал:

— Остановливай здесь.

Когда машина припарковалась, он важно выпрямился, расправил плечи и с самым серьёзным видом повёл Ван Чи внутрь. Подошёл к стойке и, делая вид, что привык к таким делам, произнёс:

— Один номер, пожалуйста.

Хозяин, сидевший за стойкой и лениво щёлкавший семечки, поднял взгляд, окинул их оценивающим взглядом и сказал:

— Документы покажите.

Ван Чи протянул своё удостоверение. Хозяин взял его, потом перевёл взгляд на Сяо Чэньюя.

И тут весь боевой настрой Сяо Чэньюя мигом испарился. Он сжал губы, уткнулся взглядом в пол и едва дышал.

Плохо дело! Ещё когда его отправляли в деревню, отец забрал у него и паспорт, и телефон!

Хозяин, кажется, всё понял без слов и с непроницаемым лицом произнёс:

— Несовершеннолетние могут заселяться только с родителями или опекунами.

— Я совершеннолетний! — возмутился Сяо Чэньюй.

— Тогда предъявите документ.

— ...

В неловком молчании Ван Чи забрал своё удостоверение и взял Сяо Чэньюя за руку, выведя его из гостиницы.

За их спинами хозяин, громко щёлкая семечки, пробормотал на местном диалекте:

— Видно же, только после выпускных! Отпраздновали, понимаешь, свободу, волосы в жёлтый перекрасили — точь-в-точь как мой сын тогда! Детям нечего строить из себя взрослых, шли бы лучше в другое место!

Ван Чи расслышал каждое слово и, мельком взглянув на Сяо Чэньюя, с облегчением отметил, что тот, похоже, не понял— диалект для него всё же тяжеловат.

В машине Сяо Чэньюй сидел молча, нахмурившись, с видом оскорблённого до глубины души.

Ван Чи свернул в более безлюдное место, заглушил двигатель, вышел из-за руля и пересел на заднее сиденье. Потом потянул Сяо Чэньюя за собой, посадил к себе на колени, лицом к себе.

Пальцами приподнял его за подбородок, слегка покачал голову из стороны в сторону.

— Расстроился?

— Ничего я не расстроился, — буркнул Сяо Чэньюй, сердито нахмурившись.

— Хозяин ведь просто сказал, что ты выглядишь молодо, — мягко сказал Ван Чи, решив обойти тему паспорта. — Я-то знаю, что тебе уже двадцать два. — Он чуть усмехнулся, потом спросил, глядя прямо в глаза: — А у тебя правда был опыт в таких... гостиницах?

Сяо Чэньюй фыркнул:

— Конечно!

— Правда? — приподнял брови Ван Чи. — Тогда почему забыл, что без документа там не заселят?

Сяо Чэньюй запнулся, а потом раздражённо бросил:

— Отстань! Ты зануда!

Ван Чи тихо рассмеялся:

— И с чего тебе вообще пришло в голову идти в такие гостиницы? Там ведь не особо чисто.

Сяо Чэньюй почесал нос, пробормотав:

— У меня просто... один друг туда часто ходит...

Вот уж «друзья», — подумал Ван Чи. Неудивительно, что у него такие странные представления о любви: сначала постель, потом чувства. Он покачал головой:

— Если кто-то делает глупости, это ведь не значит, что и ты должен.

— А что? — беспечно ответил Сяо Чэньюй. — Я ж там ни разу не был, просто любопытно.

Ван Чи опустил голос, подался к самому уху и шепнул:

— А в машине — не любопытно?

Сяо Чэньюй вздрогнул, мгновенно поняв, что тот имеет в виду. Горячее дыхание коснулось его шеи, ноги ослабли. Он всё же упрямо выдохнул:

— Тоже... любопытно.

Ну и что такого — машина так машина, — мелькнуло в голове.

Он решился и, собравшись с духом, сам потянулся и поцеловал Ван Чи.

Дыхание сбилось, поцелуй стал всё горячее, и, прежде чем он успел осознать, Сяо Чэньюй уже лежал на заднем сиденье, глядя на Ван Чи затуманенным взглядом, машинально обвив ногой его талию.

Но Ван Чи вдруг выпрямился, отпустил его, поправил себе рубашку, потом застегнул ворот и пригладил Сяо Чэньюй складки на его одежде.

— Почему остановился? — прямо спросил Сяо Чэньюй.

Ван Чи приоткрыл окно, впустил свежий воздух, вздохнул и спокойно ответил:

— Здесь нельзя. В этой машине грязнее, чем в любой гостинице.

Эта машина раньше принадлежала Ван Синьляю — он возил на ней товар. Когда та устарела, Ван Чи купил её дёшево, чтобы возить зерно, овощи, а иногда и удобрения. Так что пыли и грязи в ней хватало с избытком.

Он ведь всего лишь хотел немного подразнить Сяо Чэньюя, разрядить неловкость — вот и спросил в шутку, «не ново ли это для него... в машине». Кто же знал, что Сяо Чэньюй возьмёт да и поцелует его прямо всерьёз, заставив полностью потерять самообладание.

Ван Чи не смог бы позволить себе, чтобы Сяо Чэньюй лежал вот так, в таком месте. К счастью, в последний момент рассудок всё же взял верх.

Он поднял Сяо Чэньюя на руки, усадил на переднее сиденье и сказал:

— Поздно уже. Поехали домой.

Щёки Сяо Чэньюя всё ещё пылали, взгляд был полный упрёка. Ван Чи, чуть наклонившись, пристегнул ему ремень безопасности и пообещал:

— Дома делай что хочешь.

По дороге домой Ван Чи заехал на почту забрать посылку — аккуратную коробку, лёгкую на вид.

Сяо Чэньюй заметил, что на наклейке нет никаких надписей, потряс коробку — ни звука.

— Что купил? — спросил он с любопытством.

Ван Чи, не глядя, закинул коробку на заднее сиденье:

— Тебе знать не обязательно.

Эта фраза только подогрела упрямство Сяо Чэньюя:

— А я всё равно хочу знать!

— Тогда откроешь дома, — усмехнулся Ван Чи.

Стоило им приехать, как Сяо Чэньюй тут же бросился в дом, нашёл нож и подбежал к коробке.

Юаньбао, виляя хвостом, обнюхивал посылку со всех сторон.

Увидев пса, Сяо Чэньюй вдруг вспомнил, что днём специально купил для него игрушку — морковку.

Но... где же она?

Плохо дело! Все пакеты остались в камере хранения супермаркета!

Ван Чи тоже напрочь забыл о них. Достав квитанцию, он увидел надпись: «Действительна

только в день покупки». Боясь, что пакеты выкинут, он сел в машину и поехал обратно в город.

Перед уходом он взглянул на коробку и улыбнулся:

— Не торопись, аккуратно. Ножом не порежься.

Сяо Чэньюй не заметил этой загадочной улыбки. Полный энтузиазма, он надрезал ленту, открыл коробку — и...

Перед глазами предстала целая упаковка ярких надписей XXL.

Он застыл, перестал дышать, а потом ощутил, как по спине пробежала дрожь и будто заняло внизу живота.

Он хотел обернуться и злобно взглянуть на Ван Чи, но тот уже уехал, оставив вдали только две красные полосы задних огней.

Юаньбао, ничего не понимая, снова сунул свой нос в коробку.

Сяо Чэньюй, пылая от стыда, прикрыл псу глаза и выкрикнул:

— Не смотри! Не смотри! Это детям нельзя!

<http://bllate.org/book/12345/1101764>